

УДК 94(575.2)

**ПОДВИГ КЫРГЫЗСТАНЦЕВ НА ФРОНТАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ТЫЛУ**

Д.Д. Джунушалиев

Раскрываются героические подвиги кыргызстанцев в годы Великой Отечественной войны и трудовые подвиги в тылу.

Ключевые слова: война; мобилизация; Панфиловская дивизия; сельское хозяйство; промышленность; искусство; наука; литература.

FEAT OF KYRGYZ CITIZENS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE REAR

D.D. Djunushaliev

The article discloses the Kyrgyz heroic deeds during the Great Patriotic War and labor feats in the rear.

Key words: war; mobilization; Panfilov Division; agriculture; industry; art; science; literature.

22 июня 1941 г. – начало величайших испытаний для Советского Союза, когда ему пришлось противостоять чудовищной силе не только фашистской Германии, но и подчиненной ей почти всей Европы. Начало войны ознаменовано массовым героизмом, стойкостью и мужеством сотен тысяч бойцов. В то же время это был и период бессильной ярости, паники и горькой участи пленных для миллионов наших солдат и офицеров, отступавших под натиском бронированного кулака.

Видимо, не случайно не только немецкие, но и английские, и американские военные эксперты предсказывали непродолжительность сопротивления СССР: один – максимум три месяца. Но советский народ нашел тогда силы, позволившие ему опровергнуть пессимистические предсказания и добиться Великой Победы, хотя исключительно дорогой ценой – жизнью 27 миллионов своих сыновей и дочерей.

Столкнулись не только военная мощь двух стран, но и идеологии: национализм в его самом античеловечном проявлении – фашизме, проповедующем сверхисключительность одной нации, ее прав над другими, и идеология равенства и дружбы народов, подкрепленная высшим проявлением чувства патриотизма, ответственности за судьбы единой для всех народов Родины.

Разразившаяся война подняла всех советских людей на священную борьбу во имя высшего долга

перед памятью ушедших, за судьбу грядущих поколений.

В Великую Победу внес свой достойный вклад и кыргызский народ. На фронтах Великой Отечественной войны сражались более 360 тысяч сыновей и дочерей Кыргызстана. Поразительно, что народ, поднявший восстание в 1916 г., чтобы не отдавать даже на тыловые работы своих сыновей, в Великую Отечественную отправил на фронт каждого четвертого. И это было закономерно, хотя некоторые из наших соотечественников сегодня сознательно этого “не замечают”. Вопреки нынешней односторонней оценке (очернению) политика советской власти и коммунистической партии довоенных лет по возвращению кыргызов-беженцев на Родину, по наделению их землей, сельхозинвентарем, рабочим скотом, по переводу к оседлости, по восстановлению давно утраченной государственности, по коренизации аппарата, по повышению грамотности населения, развитию культуры и т. д. (исключая “сталинские деформации”) полностью отвечала коренным национальным интересам и главным устремлениям кыргызского народа.

Сразу же после сообщения о нападении фашистов тысячи кыргызстанцев пришли в военкоматы. Только за два первых дня войны во Фрунзенский военкомат поступило 270 заявлений добровольцев, за считанные дни в республике была создана сеть курсов ускоренной военной подготовки. С октября 1941 г. по ноябрь 1943 г.

в системе всеобуча Фрунзенской области было подготовлено 51757, а в Ошской – 6758 бойцов самых различных воинских специальностей [1, с. 238]. Повсеместно создавались курсы по обучению медицинских сестер и сандружинниц. Меньше чем через год после начала войны 90 % взрослого населения Кыргызстана сдали нормы комплекса “Готов к противохимической обороне”.

В битве за Москву героически сражались бойцы 316-й дивизии, которая была сформирована из лучших сынов Кыргызстана и Казахстана (впоследствии – 8-я Гвардейская Панфиловская стрелковая дивизия). Она с честью прошла трудными дорогами Великой Отечественной войны до победного конца.

Кроме Панфиловской дивизии на территории Кыргызстана были сформированы 385-я стрелковая дивизия, 40-я и 153-я отдельные стрелковые бригады, 107-я, 108-я национальные кавалерийские дивизии, на базе Фрунзенской школы пилотов – 660-й, 664-й, 666-й авиационные полки ночных бомбардировщиков, которые достойно проявили себя в боевых действиях.

За мужество и героизм, проявленные в боях с фашистами, 74 воина-кыргызстанца удостоены высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза (один из них дважды), 21 – ордена Славы трех степеней. За доблесть и отвагу более 150 тысяч сыновей и дочерей Кыргызстана награждены орденами и медалями. А скольким еще во имя восстановления высшей справедливости предстоит воздать должное. Например, отважный кыргызский сокол Исмаилбек Таранчиев, совершивший бессмертный подвиг, был удостоен Золотой Звезды Героя Советского Союза лишь 47 лет спустя (посмертно).

Кощунственно и преступно, когда даже естественное человеческое уважение к памяти павших, признание их заслуг перед Отчизной некоторые стараются свести на нет унизительно-постыдной для народа-победителя постановкой вопроса: на той ли стороне воевали их отцы и старшие братья? Еще страшнее то, что возвеличиваются предатели советского народа, разрушаются памятники советским воинам. Но ведь именно они ценой собственной жизни спасли от физического истребления многие народы!

Сколь бы решающими не были собственно военные действия, судьба Великой Отечественной войны зависела не только от массового героизма советских людей на фронте или в тылу врага. Масштабное применение техники, моторизованных армий потребовало большого напряжения экономики, прочного и слаженно действующего тыла.

Для ведения войны нужен был крепкий тыл. Промышленность и сельское хозяйство перестроились на военный лад, росло производство оружия и боеприпасов. Под лозунгом “Все для фронта – все для победы!” проходили соревнования за лучшее выполнение заказов фронта. На страницах газет печатались письма рабочих, колхозников, представителей интеллигенции, в которых они горячо напутствовали бойцов, уходивших на фронт, обещали отдать все силы на обеспечение армии и флота боевой техникой, оружием, продовольствием.

Виднейшие писатели, музыканты, художники, актеры не оставались в стороне: их творчество полностью было посвящено происходящим событиям.

В сложнейших условиях начального этапа войны удалось быстро создать слаженное и растущее военное хозяйство, особое место в котором занимало массовое перебазирование из фронтовых и прифронтовых районов в глубокий тыл огромного количества предприятий и оборудования. В течение второго полугодия 1941 г. только по железным дорогам было отправлено в тыл более 10 млн человек, оборудование 2593 промышленных предприятий, для чего потребовалось около 1,5 млн вагонов [1, с. 240].

Одним из надежных бастионов единого военно-хозяйственного организма стал Кыргызстан. Сюда было эвакуировано более 30 заводов и фабрик, 24 из которых – предприятия наркоматов легпрома СССР, РСФСР и УССР. Все они в кратчайший срок вступили в строй.

Было перебазировано много предприятий чисто оборонного значения: Ворошиловградский завод Наркомата вооружения стал на новом месте известен под номером 60; завод им. Фрунзе Наркомата минометного вооружения, слившись с эвакуированным Бердянским сельмашзаводом и местным механическим заводом и артелью “Интергельпо”, составил основу завода сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе. Иссык-Кульский филиал торпедного завода № 175, Ново-Троицкий сахарный, Токмакский консервный заводы, Ошский шелкокомбинат и другие также возникли на базе эвакуированных.

В максимально короткие сроки, прямо с рельсов, устанавливалось и запускалось оборудование оборонных заводов. Самоотверженно, зачастую в недостроенных цехах трудились люди во имя победы над врагом.

Для обеспечения возросшей потребности промышленности в элект-роэнергии в столице республики в сжатые сроки построены Ворошиловская ГЭС на 4200 квт и ТЭЦ завода № 60 на 5400 квт.

В 1944 г. В Кыргызстане на стадии строительства было еще 6 новых электростанций общей мощностью 10600 кВт [2, с. 31].

Для эвакуированных предприятий в течение 1941–1942 гг. только в одном г. Фрунзе было построено около 50 тыс. м² производственных площадей – капитальных и временных. Оборонные предприятия не только быстро восстанавливали, но и значительно расширяли свою производственную мощность. Завод им. Фрунзе параллельно с монтажом оборудования выдал за 1942 г. и первый квартал 1943 г. оборонной продукции и запасных частей к сельхозмашинам на 26,3 млн руб., а в апреле 1943 г. произвел ее на 3,2 млн руб. Завод № 60, несмотря на изношенность оборудования, дефицит сырья и нехватку высококвалифицированных кадров, в первом квартале 1943 г. выпустил продукции в 5,5 раза больше, чем в первом квартале 1942 г. и в 1,5 раза больше, чем в четвертом квартале того же года [3, с. 24].

Быстрое развитие получила оборонная промышленность республики, базирующаяся на местном сырье. Были введены в действие Кадамжайский и Хайдарканский комбинаты по добыче сурьмы и ртути, свинцовый рудник “Ак-Тюз”, предприятия редкометалльной промышленности “Кашка-Суу”, “Саргардон” и др. Уже к концу 1941 г. Кыргызстан давал 85 % объема сурьмы, производимой в Союзе в целом. Почти в каждом патроне и взрывателе была ртуть Хайдаркана, который стал основным поставщиком этого стратегического металла. В 1945 г. по сравнению с 1940 г. добыча ртути здесь была увеличена в 300 раз.

В условиях прекращения поставок из других регионов страны Кыргызстан по многим видам сырья и материалов вынужден был перейти на самообеспечение. В республике начали заниматься лесозаготовкой, добычей пищевой соли, дубильных веществ, выращиванием каучуконосных культур. В марте 1944 г. было принято решение о строительстве бумажной фабрики на базе использования стеблей хлопчатника.

Поиском новых лекарственных и ценных дикорастущих растений, внедрением в фауну новых промысловых пушных зверей, обоснованием системы мер борьбы с вредителями сельхозкультур, разведкой месторождений полезных ископаемых занимались ученые Киргизского филиала Академии наук СССР, организованного в 1943 г. – в самое трудное время.

За годы войны стоимость основных фондов промышленности республики почти удвоилась, были созданы новые отрасли, производящие вооружение, боеприпасы, снаряжение и продоволь-

ствие для нужд фронта. Удивительным явлением было и то, что производительность труда рабочих промышленности в целом за годы войны повысилась на 43 %, а в оборонной промышленности – на 121 %. И это в условиях, когда больше половины рабочих на предприятиях составляли женщины и подростки. Именно они за годы войны увеличили выпуск продукции металлообрабатывающей промышленности в четыре раза, в том числе машиностроительной – более чем в 11 раз. Для нужд фронта и страны было изготовлено 1355 тыс. пар кожаной обуви, 474 тыс. м шелковых тканей, 5,7 млн штук швейных и 2,4 млн штук трикотажных изделий, 1613 тыс. пар носков и чулок, 177 тыс. тонн сахара, 94,4 млн банок мясных консервов и др. [3, с. 35].

С самого начала войны до победного завершения ее, пожалуй, наиболее трудной проблемой являлось обеспечение всех отраслей народного хозяйства республики рабочей силой. Ведь кроме 360 тысяч ушедших на войну, более 36,6 тыс. человек, 85 % которых составляли кыргызы, были мобилизованы на промышленные предприятия Урала, Сибири и Кузбасса. К тому же, в республике после начала войны возникло 38 новых крупных промышленных предприятий, после короткого перерыва возобновилось строительство железной дороги Кант – Рыбачье, Большого Чуйского канала и других крупных строек.

В феврале 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому все трудоспособное неработающее на предприятиях и в учреждениях население городов объявлялось мобилизованным для работы на производстве. Отменялись трудовые отпуска, рабочий день удлинялся до 10 часов с предоставлением руководителям предприятий права на дополнительное его увеличение в случае необходимости (а она была постоянно). Рабочие и служащие военных предприятий и смежных с ними производств закреплялись на них до конца войны. Прогулы, самовольные отгулы, оставление работы приравнивались к дезертирству со всеми вытекающими последствиями в военное время.

В годы войны в тяжелейшем положении оказалось сельское хозяйство. Трудоспособная часть населения в сельской местности в 1945 г. составляла лишь 36,6 % против 43,3 % в 1940 г. За это время количество трудоспособных мужчин-колхозников сократилось со 186,2 тыс. до 74 тыс. человек [4, с. 81].

Большое количество пригодных тракторов, автомашин и лошадей было взято для нужд армии. Количество тракторов в МТС и совхозах,

например, сократилось с 5039 в 1940 г. до 4290 в 1945 г. Из 1572 грузовых автомобилей, имевшихся в 1940 г. в МТС, совхозах и колхозах, в 1944 г. осталось всего 286. Техника была изношенной и нуждалась в серьезном ремонте, но запасные части не поступали, резко сократилась и поставка горюче-смазочных материалов.

Чтобы вовлечь в общественное производство все взрослое население в сельской местности, еще в мае 1939 г. был повышен обязательный минимум трудодней – с 60 до 100, в апреле 1942 г. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР он был еще более увеличен: для хлопко- и свеклосеющих районов Кыргызстана – до 150, в производстве лекарственных трав и табака – до 120, в зерновых и животноводческих районах – до 100 трудодней в год.

Несмотря на такие меры, в 1943 г. лишь 12,4 % посевных площадей сумели засеять в нормальные агротехнические сроки. Количество поливов сельскохозяйственных культур по сравнению с 1940 г. сократилось в три раза, подкормок минеральными и органическими удобрениями – более чем в 6, а площадь тракторных вспашек – в 2,5 раза. Все это отрицательно сказалось на урожайности многих культур. Так, в 1943 г. по сравнению с 1940 г. урожайность зерновых снизилась на 27 %, сахарной свеклы – на 70, хлопчатника – на 64 % [2, с. 51].

И тем не менее за пять военных лет государственные заготовки сельхозпродуктов были намного больше, чем за соответствующий довоенный период: зерна – на 10 %, картофеля – на 36,8, овощей – на 107, мяса – на 57,4, шерсти – на 63,3%. Объясняется это снижением удовлетворения личных потребностей сельских жителей. Средняя выдача на один трудодень зерна снизилась с 1,59 кг в 1940 г. до 0,33 кг в 1943 г. Удельный вес колхозов, не выдававших на трудодень ни грамма зерна, за этот период увеличился с 15,1 до 24,5 % от их общего количества.

Во имя победы крестьяне, рабочие и интеллигенция Кыргызстана отдавали “свободные” средства (по сути, крайне необходимые, последнее) взаймы государству. Всего за 1942–1945 гг. от подписки на военные займы поступило в государственный бюджет 962 млн руб., а от размещения денежно-вещевых лотерей – 155946 тыс. руб. [4, с. 94].

В годы военного лихолетья Кыргызстан, как и другие восточные районы страны, стал родным домом для сотен тысяч советских людей. Командные методы партии и ее действия позволили в кратчайшие сроки мобилизовать буквально все возможности для размещения и устройства на работу эвакуированных и переселенных граждан.

По указанию СНК и ЦК КП(б) Кыргызстана, в районах были созданы комиссии по оказанию помощи эвакуированным, в состав их входили председатели райисполкома, представители райкома и райсобеса. Они занимались поиском помещений для жилья, устройством на работу, выявляли на местах остро нуждающихся в материальной помощи и организовывали выдачу им денежных пособий, топлива, продовольствия.

На 1 декабря 1942 г. в Кыргызстане было размещено уже 138 тыс. человек, не считая рабочих и их семей, прибывших вместе с демонтированными предприятиями. Всего республика приняла более 150 тыс. эвакуированных советских людей.

Кыргызстан взял на себя заботу и о многих тысячах детей, эвакуированных из временно оккупированных и прифронтовых районов. До сентября 1942 г. в республику были перевезены 3433 воспитанника 41 детского дома из Одессы, Ленинграда, Москвы, Курской, Ворошиловградской и Смоленской областей.

В годы войны в республике было развернуто 25 военных госпиталей на 9 тыс. коек, где прошли лечение 39902 воина. Поправив здоровье, 47 % из них вернулись в действующую армию.

Как итог грубейшего нарушения Сталиным и его подручными элементарной законности в отношении многих народов (чеченцев, карачаевцев, калмыков и др.) с конца 1943 г. в республику начали прибывать большие группы спецпереселенцев. По данным отдела спецпоселений НКВД СССР, на 1 октября 1944 г. их было 120858 человек. Позже, в марте 1944 г., сюда переселили еще более 10700 балкарцев.

Что же делалось в тех местах, куда направлялись спецпереселенцы? В Кыргызстане, например, еще задолго до начала вселения, т. е. 19 января 1944 г., принимается совместное постановление СНК и ЦК КП(б) республики, которым утверждается план расселения переселенцев – около 90 тыс. человек. Планом было предусмотрено быстрое расселение прибывающих из расчета не менее 50 семей на территории одного населенного пункта, наделение приусадебным участком, оказание содействия в строительстве домов и вовлечение их в производство.

В районах расселения срочно были созданы “тройки” – председатель облрайисполкома, первый секретарь облрайкома партии и начальник УНКВД, в обязанность которых входила подготовка к 15 февраля помещений для жилья, не менее 15-дневного запаса топлива, транспорта для вывоза от станции разгрузки до места вселения.

16 июня 1944 г. СНК и ЦК КП(б) Киргизии принимают другое постановление – о выдаче скота, продовольственного зерна спецпереселенцам

в обмен на принятый от них скот и зерно в местах выселения. В соответствии с этим постановлением подлежало распределению среди спецпереселенцев 9926 голов лошадей, 24472 головы крупного рогатого скота, 60000 овец и коз, 24700 ц зерна, 30 тыс. м³ лесоматериала и др.

24 августа 1944 г. те же инстанции принимают постановление о размещении в республике турок, курдов и хемшилов. Оно обязывало местные партийные, советские и хозяйственные органы отремонтировать жилой фонд с десятипроцентным резервом, заготовить не менее чем на 30 дней запас топлива, завершить размещение, наделение приусадебными землями, хозяйственно-трудовое устройство спецпереселенцев не позднее 1 ноября 1944 г., обеспечить выдачу им зерна, скота взамен принятого от них по старому месту жительства по имеющимся у них об-

менным квитанциям, а также ссуду в размере до 7 тыс. руб. на семью с рассрочкой на 7 лет. Правда, все это было ничто по сравнению с тем, что перенесли эти народы. Но в этом не было вины кыргызстанцев.

Таким образом, в годы войны Кыргызстан принял в целом более 300 тысяч новых жителей.

Литература

1. *Плоских В.М.* История кыргызов и Кыргызстана / В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиев. Бишкек, 2009.
2. Их подвиг будет жить в веках. Фрунзе: Кыргызстан, 1985.
3. Советский Киргизстан в документах. 1917–1967. Фрунзе, 1983.
4. Киргизия в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и материалов. Фрунзе, 1968.